

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В БЕЛАРУСИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Глеб Шиманович, Александр Чубрик*

Резюме

В работе анализируются вызовы для экономического развития Беларуси, связанные с долгосрочными демографическими тенденциями и рисками на рынке труда. Показано, что прогнозы половозрастной структуры населения, публикуемые Белстатом и Отделом народонаселения ООН (средний и оптимистичный варианты), предполагают существенное сокращение населения в трудоспособном возрасте. При этом в них не учитывается риск снижения населения за счет отрицательного сальдо миграции, которое выявила перепись населения 2009 г. Более того, демографические риски, которым подвержен рынок труда Беларуси, усугубляются трудовой миграцией, масштабы которой возросли после валютного кризиса 2011 г. В таких условиях одним из приоритетных направлений экономической и социальной политики становится повышение эффективности использования существующих трудовых ресурсов. Кроме того, необходимо реформирование системы социальной защиты в направлении более активной социальной интеграции трудоспособного населения и повышения уровня экономической активности. В работе предлагаются возможные направления соответствующих преобразований.

Ключевые слова: Беларусь, рынок труда, трудовая миграция

Классификация JEL: J21, J62, O52

Содержание

1. Введение	2
2. Демографические вызовы для рынка труда	2
3. Внешняя трудовая миграция.....	4
3.1. Масштабы эмиграции и трудовой миграции	4
3.2. Причины трудовой миграции: соотношение выталкивающих и притягивающих факторов	7
3.3. Профили трудовой миграции и уровень квалификации трудовых мигрантов.....	8
4. Некоторые вызовы для экономической политики.....	13
4.1. Социальная политика в условиях сокращения рабочей силы.....	13
4.2. Рынок труда: риск дефицита рабочей силы	14
5. Выводы и рекомендации в области экономической политики	17
Литература	18
Приложение 1. Основные демографические показатели Беларуси	20
Приложение 2. Среднемесячная заработная плата в Беларуси и России	21
Приложение 3. Профили миграции: виды занятий.....	23

Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ

RDP/13/01

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
исследования • прогнозы • мониторинг

ул. Захарова, 50 Б, 220088, Минск, Беларусь

тел./факс +375 17 210 0105

веб-сайт: <http://research.by/>

e-mail: research@research.by

© 2013 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

* Глеб Шиманович – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: shymanovich@research.by; Александр Чубрик – директор Исследовательского центра ИПМ, e-mail: chubrik@research.by.

1. ВВЕДЕНИЕ

Глобальный финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. и белорусский валютный кризис 2011 г. поставил вопрос о границах возможностей «модели» белорусской экономической политики. Однако нынешние намерения белорусских властей начать широкомасштабную «модернизацию» (техническое перевооружение) государственных предприятий свидетельствуют о том, накопление капитала, лежавшее в основе политики стимулирования экономического роста, по-прежнему рассматривается как важнейший фактор долгосрочного роста. При этом в целом ряде работ, анализировавших перспективы средне- и долгосрочного экономического роста (Крук, Точицкая, Шиманович (2009), МВФ (2010), Чубрик, Шиманович, Зарецкий (2012), Всемирный банк (2012) и др.), отмечалось, что рост потенциального ВВП по сравнению с серединой 2000-х гг. существенно замедлился, отдача на инвестиции снизилась, и дальнейшее экстенсивное накопление факторов производства не сможет быть основой роста ВВП в долгосрочном периоде. В этих и других исследованиях (см., например, МВФ (2012), Всемирный банк (2011) и др.) был предложен комплекс мер экономической политики, направленных на повышение производительности, в частности, за счет более эффективного использования имеющихся факторов производства.

В то же время в большинстве упомянутых исследований затрагивались только вопросы факторов и источников экономического роста, и (за редким исключением¹) не анализировались социально-демографические тенденции, имеющие непосредственное отношение к перспективам долгосрочного роста, в частности, к предложению рабочей силы. Данная работа призвана обозначить ключевые ограничения существующей «модели» экономической политики, связанные с долгосрочными демографическими тенденциями и рисками на рынке труда.

Работа имеет следующую структуру. Во втором разделе рассмотрены демографические тенденции и долгосрочные демографические прогнозы для Беларуси. В третьем разделе представлен анализ вызовов, связанных с трудовой миграцией. В четвертом разделе рассмотрены последствия демографических изменений и изменений на рынке труда для средне- и долгосрочного экономического развития. В заключении содержатся основные выводы и общие направления изменения социально-экономической политики, необходимые для преодоления рассмотренных в работе вызовов для долгосрочного развития Беларуси.

2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА

Начиная с 1994 г., численность населения Беларуси постоянно уменьшается. Наиболее высокие темпы сокращения населения пришлись на начало 2000-х гг., когда за год оно уменьшалось на 60–70 тыс. человек в год (см. Приложение 1, рис. (д)). В итоге за последние 20 лет, с конца 1993 г. до начала 2012 г., численность населения Беларуси упала на 7.5% до 9.5 млн человек (см. Приложение 1, рис. (в)). В последние годы темпы сокращения населения существенно снизились, но негативная динамика сохраняется.

Сокращение населения Беларуси связано одновременно с выросшей смертностью и низкой рождаемостью. К примеру, в 2011 г. на 1000 жителей в Беларуси пришлось 11.5 новорожденных и 14.2 умерших. При этом рождаемость в 11.5 новорожденного на 1000 человек – это самое высокое значение показателя с 1992 г. (см. Приложение 1, рис. (а)). На ее

¹ В ряде публикаций Всемирного банка (см., например, Всемирный банк (2011) и (2012)) были проанализированы проблемы системы социальной защиты, пенсионной системы и рынка труда, при этом основной акцент был сделан на устойчивости государственных финансов и повышении эффективности распределения факторов производства. МВФ в нескольких недавних докладах по стране отмечал необходимость реформ на рынке труда и системы социальной защиты, однако, как правило, ограничивался отсылками к рекомендациям Всемирного банка. В более ранних исследованиях (см., например, Chubrik et al. (2009), World Bank (2004)) анализировались проблемы и вызовы, стоящие перед системой социальной защиты, однако в них не могли быть отражены последние тенденции, связанные с влиянием на экономику Беларуси глобального финансово-экономического кризиса и белорусского валютного кризиса 2011 г.

увеличение повлиял как экономический рост второй половины 2000-х гг. (см. Амельчук и др. (2011)), так и достижение репродуктивного возраста людьми, родившимися в начале 1980-х гг., когда наблюдался предыдущий пик рождаемости. Однако текущий уровень рождаемости ощутимо ниже значений, которые были в начале 1980-х (около 16 новорожденных на 1000 человек). Одновременно уровень смертности, увеличившись в конце 1990-х гг. на фоне ухудшившегося экономического положения населения, экологической среды и системы здравоохранения, держится на стабильно высоком уровне, который был достигнут в начале 2000-х гг., и, судя по последним данным, начал снижаться лишь в 2012 г.

Ухудшение демографической ситуации связано с низким значением коэффициента фертильности (рождаемости) в Беларуси и относительно низкой ожидаемой продолжительности жизни. Коэффициент фертильности, необходимый для воспроизводства населения, составляет 2.15 ребенка на женщину в репродуктивном возрасте. В Беларуси, несмотря на заметный рост в последние годы, данный показатель остается существенно ниже порогового значения, что и предопределяет сокращение населения (см. Приложение 1, рис. (е)). Другой фактор – это снизившаяся продолжительность жизни. Падение ожидаемой продолжительности жизни, связанное с адаптационным экономическим спадом в 1990-х гг., закончилось в 2000 г. Однако, несмотря на заметный рост в первой половине 2000-х гг., ожидаемая продолжительность жизни в Беларуси по-прежнему не достигла показателя 1990 г. При этом продолжительность жизни сильно отличается в зависимости от пола (см. Приложение 1, рис. (б)). У женщин она ощутимо выше: падение ожидаемой продолжительности жизни женщин в период адаптационного спада было не столь значительно, а последующее восстановление идет более высокими темпами.

Такие тенденции значимо изменили возрастную структуру населения Беларуси. До 2007–2008 гг. в структуре населения происходило снижение доли людей в возрасте младше трудоспособного и одновременный рост доли населения в трудоспособном возрасте. В конце 2000-х гг. тенденции сменились на еще менее благоприятные – на данный момент происходит постепенное уменьшение доли (и численности) населения в трудоспособном возрасте и увеличение доли и численности людей в возрасте старше трудоспособного (см. Приложение 1, рис. (в)). Таким образом, помимо сокращения населения, в Беларуси началось его старение, что негативно отражается на рынке труда.

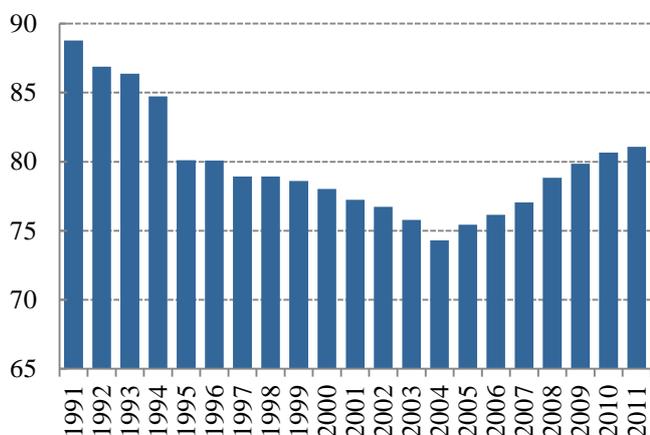
Динамика численности занятого населения, благодаря растущей доле населения в трудоспособном возрасте, была положительной вплоть до 2011 г. Последние два года наблюдается снижение занятости. Согласно данным Белстата², общее падение относительно максимального уровня 2010 г. к концу 2012 г. составило 2%, или почти 100 тыс. человек. Падение могло бы начаться раньше и быть более глубоким, но этот процесс сдерживался растущей экономической активностью населения. В период с 2004 по 2011 гг. коэффициент экономической активности вырос с 74.3 до 81.1%³ (см. рис. 1).

При сохранении существующих тенденций в демографии ситуация на рынке труда будет ухудшаться. В официальном прогнозе на ближайшие 20 лет, публикуемом Белстатом, к 2020 г. ожидается снижение населения в трудоспособном возрасте более чем на 0.5 млн с текущего уровня (на начало 2012 г.), а его удельного веса – с 60.7 до 55.6% (см. Приложение 1, рис. (г)). Прогнозы Отдела народонаселения ООН еще более пессимистичны. Согласно среднему сценарию, Беларусь ожидает сокращение числа населения в возрасте от 15 до 59 лет с 6.4 до 5.7 млн в период 2010–2020 гг. Удельный вес данной группы в структуре населения сократится с 66 до 60% (см. рис. 2). Прогноз на более отдаленную перспективу предполагает, что удельный вес населения в трудоспособном возрасте продолжит снижаться вплоть до 2050 г. Число людей в трудоспособном возрасте (от 15 до 59 лет) составит на тот момент

² Основанным на административных данных и балансе трудовых ресурсов.

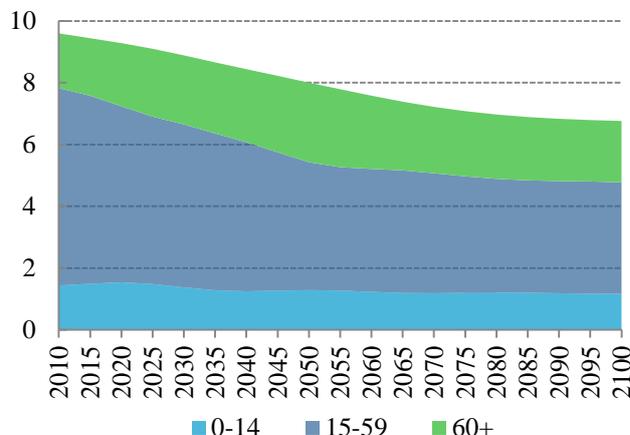
³ Это увеличение связано как с экономическим ростом, создающим больше возможностей для трудоустройства, так и со снижением числа молодежи в студенческом возрасте – данная группа составляет существенную часть экономически неактивного населения.

всего 4.1 млн – меньше, чем нынешняя численность занятых в экономике. Оптимистичный прогноз ООН, который предполагает суммарный коэффициент рождаемости на 0.5 ребенка выше, чем в среднем варианте⁴, не улучшает ситуацию с долей населения в трудоспособном возрасте вплоть до 2050 г. Удельный вес данной группы снизится к этому периоду до 51.4%. Число же людей в трудоспособном возрасте составит 4.7 млн.

Источник: Белстат (2012). Труд и занятость; Белстат (2012). Демографический ежегодник.

Рис. 1. Коэффициент экономической активности, % экономически активного населения от населения в рабоспособном возрасте

Источник: UN Population Division. World Population Prospects. The 2010 Revision.

Рис. 2. Прогноз ООН численности населения Беларуси по возрастным группам, млн человек (средний вариант)

Ситуация с демографическими прогнозами усугубляется тем, что они исходят из нейтральных предпосылок относительной миграции, предполагая, что миграционные потоки сохранятся на прежнем уровне⁵. В случае Беларуси есть угроза, что данная предпосылка может оказаться чересчур оптимистичной.

3. ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ

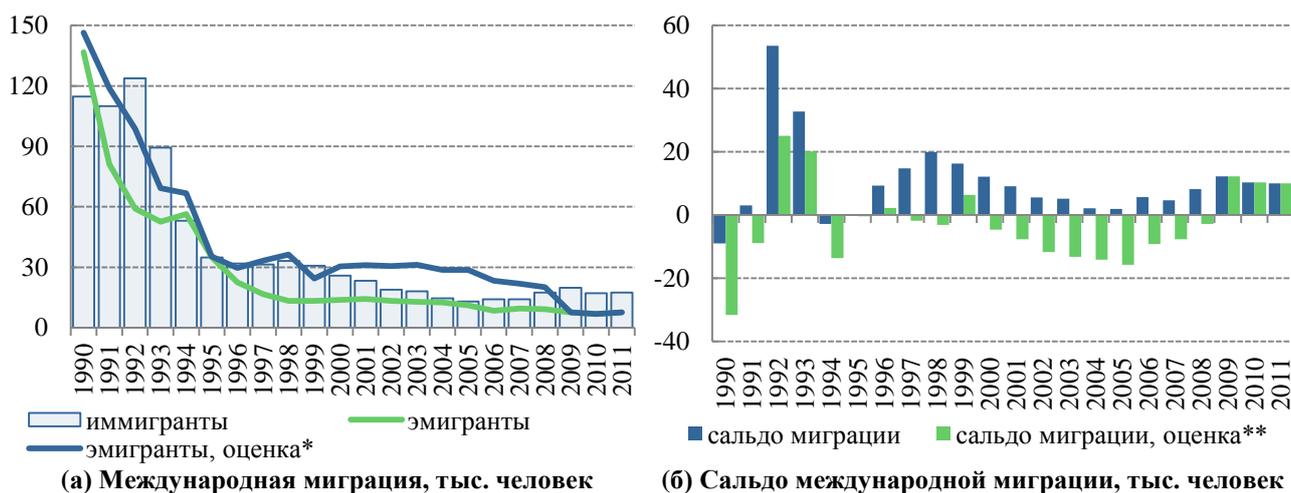
3.1. Масштабы эмиграции и трудовой миграции

Миграционные потоки в Беларуси активизировались с 1990 г., когда с восстановлением независимости входивших в СССР государств люди начали возвращаться на свою историческую родину. Впоследствии масштабы миграции резко снизились, и с 1996 г., согласно официальным данным, число эмигрантов не превышало 20 тыс. человек в год (см. рис 3 (а)). При этом число иммигрантов по официальным данным постоянно превышает число эмигрантов, то есть в Беларуси наблюдается положительное миграционное сальдо. Однако сравнение пересмотренной после переписи 2009 г. численности населения и естественного прироста показывает, что за период с 2000 по 2009 гг. эмигрировали не 113 тыс. человек (официальные данные), а 254 тыс. человек⁶, или 2.5% населения, проживавшего в Беларуси по состоянию на начало 2000 г. Таким образом, за 10 лет между переписями население сократилось на 4.5% вследствие естественной убыли, и на 0.75% – за счет отрицательного миграционного сальдо (см. рис. 3б и Приложение 1, рис. д).

⁴ Прогноз населения ООН был подготовлен на основании в первой половине 2010 г., то есть еще до публикации данных о населении, пересмотренных на основе переписи 2009 г. Соответственно, он не учитывал рост коэффициента рождаемости, продолжившийся в 2011–2012 гг. По этой причине динамика численности населения согласно оптимистичному сценарию прогноза ООН на данный момент ближе к фактическим значениям, чем согласно его среднему варианту.

⁵ Исходя из текущих официальных данных о миграционном сальдо.

⁶ Исходя из предпосылки о том, что официальные данные о количестве иммигрантов (180 тыс. человек за 2000–2009 гг.) являются корректными.

* официальная численность иммигрантов минус разность между общим приростом населения (на основе данных, пересмотренных после переписи 2009 г.) и естественным приростом населения.

** общий прирост населения (на основе данных, пересмотренных после переписи 2009 г.) минус естественный прирост населения

Источник: Белстат (2012), собственные расчеты на основе данных Белстата.

Рис. 3. Результаты международной миграции

Данная нестыковка является следствием недостаточного качества статистики об эмигрантах из Беларуси. Официальная статистика не способна охватить всех мигрантов по многим причинам. Во-первых, она основывается на сведениях об официальной регистрации места жительства и места пребывания человека. Соответственно, только снятие с регистрации по месту жительства в связи с переездом в другую страну является поводом учитывать человека в качестве эмигранта. Во-вторых, существует проблема отсутствия четкого определения и учета временной миграции, как трудовой, так и связанной с учебой. Официальная статистика выделяет людей, занятых за рубежом. Однако к ним относятся лишь те, кто уехал на работу за рубеж по официальному контракту. Данная статистика не учитывает ни тех, кто занят на сезонных работах, ни тех, кто не регистрирует факт занятости за границей, ни тех, кто трудоустроен нелегально.

Особенно остро проблема стоит в случае трудовой миграции в Россию, с которой у Беларуси нет пограничного контроля. Более того, в рамках Единого экономического пространства у населения существуют минимальные барьеры по трудоустройству в странах – участницах соглашения, что сокращает возможности по учету потоков трудовых мигрантов.

Следствием отсутствия достоверных официальных данных о постоянной и трудовой миграции является большое количество соответствующих экспертных оценок, в том числе озвучиваемых международными организациями. В случае эмиграции на постоянное место жительства наиболее масштабные цифры представляет Всемирный банк в базе данных по двусторонней миграции и трансфертам за 2010 г. Согласно этим данным, Беларусь с 1970 г. покинуло 1.8 млн человек. Однако эти данные включают в себя внутренние миграционные потоки СССР и репатриационные потоки периода обретения независимости бывшими республиками СССР. Это может исказить реальные размеры эмиграции из Беларуси (Shahotska, Bobrova, Shymanovich (2012)). Близкие по масштабу цифры характеризуют лишь белорусскую диаспору за рубежом. Гардзіенка (2009) приводит оценки диаспоры в размере 2.1–2.4 млн человек. Ее размер, достигающий четверти текущего населения Беларуси, помимо волн эмиграции в XIX–XX веках объясняется большим количеством этнических белорусов, проживающих на исконно белорусских территориях, ранее отошедших к соседним странам.

Тем не менее, оценки Всемирным банком эмиграции из Беларуси не выглядят завышенными. Приведенные на рис. За оценки показывают, что Беларусь в период с 1995 по 2009 гг. покидало порядка 25–30 тыс. человек ежегодно. Всего же с 1990 г. Беларусь покинуло более 900 тыс. человек, в том числе 500 тыс. человек в период с 1990 по 1994 гг.

Масштабы трудовой миграции оценить сложнее. Официально по статистике за границей работает около 4 тыс. жителей Беларуси⁷, что как минимум на порядок ниже фактических значений. Международная организация труда (ИОМ (2006)) оценивала число трудовых мигрантов из Беларуси в 2000–2005 гг. в 12–14 тыс. человек. Цифру в 300 тыс. трудовых мигрантов называл представитель министерства внутренних дел.⁸ Оценки, сделанные Евразийским Банком Развития на основе данных платежного баланса за 2010 г., давали разброс количества трудовых мигрантов из Беларуси, работающих в России, от 78.5 до 170.9 тыс. человек⁹ в зависимости от предпосылки о доле сбережений, переводимых на родину трудовым мигрантом (ЕАБР (2012)).

Наиболее детальную статистику по трудовой миграции предоставляет перепись населения. Согласно переписи 2009 г. за пределами Беларуси работало 41.9 тыс. человек, в том числе 37.7 тыс. в России. Для равнения официально по контракту за рубежом в 2009 г. было занято 4.2 тыс. человек, в том числе 2.6 тыс. в России. Однако данные переписи по ряду причин занижают масштабы трудовой миграции (Chubrik, Kazlou (2012)). Во-первых, часть трудовых мигрантов находилась за границей в момент переписи, и не приняло в ней участия. Во-вторых, период проведения переписи – октябрь – предполагает, что большая часть сезонных трудовых мигрантов вернулась домой и не обязательно работала, то есть была учтена либо как безработные, либо как экономически неактивное население. В-третьих, небольшая часть трудовых мигрантов, находящихся в момент переписи в Беларуси, могла формально ответить, что не работает, собираясь при этом выехать на работу за границу в ближайшее время. В-четвертых, люди склонны не раскрывать неофициальные источники своих доходов, и поэтому могли умолчать о занятости за границей. Кроме того, следует учитывать, что перепись была проведена осенью 2009 г., когда экономика России была подвержена воздействию мирового экономического кризиса, а ее рынок труда находился в фазе стагнации, что также занизило полученные оценки относительно средних значений. Тем не менее, из доступных источников данных перепись в наибольшей степени позволяет провести адекватный анализ трудовой миграции Беларуси, делая при этом поправку на недооценку ее масштабов.

Наиболее надежные данные о трудовой миграции должно предоставить выборочное обследование домашних хозяйств в целях изучения проблем занятости населения¹⁰, которое началось в 2012 г.¹¹ В его опросник входит вопрос, аналогичный вопросу переписи, что позволит в дальнейшем получать данные о трудовой миграции на регулярной основе. До 2012 г. схожую информацию Белстат собирал на основе выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, но не публиковал ее из-за недостаточной репрезентативности.

⁷ Анализ официальной статистики по трудовой миграции представлен в Shahotska, Bobrova, Shymanovich (2012).

⁸ См. http://naviny.by/rubrics/economic/2006/11/17/ic_articles_113_148705/.

⁹ Эта оценка, однако, не вполне корректна, поскольку при оценке денежных переводов Национальный банк Беларуси пользуется официальными данными о миграции. Судя по всему, данные об объеме денежных переводов, на основе которых были сделаны такие оценки, включают не только «оплату труда» (собственно денежные переводы трудовых мигрантов, то есть нерезидентов для страны-реципиента), но и «денежные переводы работающих» (переводы резидентов страны-реципиента). Поэтому они позволяют оценить скорее количество мигрантов (трудовых и эмигрантов), которые, согласно предпосылкам, принятым Национальным банком, осуществляли денежные переводы.

¹⁰ Но и эти данные, вероятно, будут недооценивать масштабы трудовой миграции, поскольку вопрос о местонахождении места работы задается в рамках данного обследования только в отношении основного места работы.

¹¹ Два пилотных обследования были проведены Министерством труда и социальной защиты (2006 г.) и Белстатом (2011 г.). Результаты данных опросов не были опубликованы, но в случае исследования 2006 г. было озвучено, что число трудовых мигрантов достигает 117 тыс., см. http://naviny.by/rubrics/economic/2006/11/17/ic_articles_113_148705/.

3.2. Причины трудовой миграции: соотношение выталкивающих и притягивающих факторов

Население Беларуси активно рассматривает возможность трудоустройства за рубежом. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного Белорусским институтом стратегических исследований (BISS) в 2009 г., согласно которому 18.8% респондентов имели желание покинуть Беларусь (Гайдук, Ракова, Силицкий (2009)). Более того, многих среди тех, кто склонен остаться в Беларуси, удерживает лишь отсутствие средств для эмиграции (12% респондентов) и сомнения в том, что они найдут работу за границей (6.4%). Основная же причина, которая толкает людей на переезд в другую страну – это желание улучшить свое материальное положение. Такую причину возможного переезда из Беларуси назвало 81.8% респондентов, желающих эмигрировать¹². Таким образом, экономический фактор является ключевым мотивом переезда из Беларуси. Кроме того исследование BISS показало, что важное значение имеет и социальный аспект. Более трети респондентов отметили, что переезд в другие страны предоставит им возможность получить лучшую социальную защиту (35.5%), а еще часть видит за границей шанс на получение более качественных медицинских (18.6%) и образовательных услуг (12.5%).

При этом восприятие преимуществ от переезда в другую страну сильно различается в зависимости от направления возможной миграции. В частности развитые страны привлекают стабильностью, возможностью устойчиво вести свой бизнес, малой коррупцией. В то же время большинство миграционных потоков направляется в Россию, которая, как и другие страны СНГ и Балтии, по мнению респондентов, не выигрывает у Беларуси по стабильности и действию принципов правового государства. Очевидно, что в случае соседних стран ключевым для миграции является экономический мотив. В Приложении 2 приведены данные о средней заработной плате по секторам экономики в Беларуси и России, которые демонстрируют масштабы различий в уровне оплаты труда. В период валютного кризиса 2011 г. данный разрыв существенно вырос, поскольку в Беларуси оплата труда в долларовом исчислении существенно снизилась из-за девальвации национальной валюты. Однако экономическая политика по восстановлению доходов населения обеспечила возвращение уровня средней заработной платы в долларах США к докризисным значениям и снижение разрыва в уровне дохода в Беларуси и России.

Проигрыш в уровне оплаты труда у занятых в Беларуси относительно большинства стран ЕС значительно выше, чем в случае России (см. Chubrik, Kazlou (2013)). Однако существует ряд факторов, который предопределяют выбор большинства мигрантов в пользу России. В частности, Россия более привлекательна из-за отсутствия языкового барьера, который существует в случае миграции в развитые страны или другие соседние страны (за исключением Украины). Кроме того, в рамках Единого экономического пространства белорусы могут трудоустроиться в России или Казахстане практически на тех же условиях, что и граждане этих стран. В странах ЕС данный барьер намного выше, так как к нему добавляется необходимость получения рабочей визы.

Таким образом, на желание жителей Беларуси трудоустроиться за рубежом влияет в первую очередь «притягивающий» фактор более высокого уровня оплаты труда, возможность карьерного роста и наличие дополнительных социальных и правовых гарантий в случае миграции в развитые страны. Воздействие «выталкивающих» факторов на международную миграцию не столь существенно, особенно в «спокойные» времена. Однако его тоже можно проследить в высокой доле трудовых мигрантов из восточных областей Беларуси, в которых уровень бедности ощутимо выше, чем в других регионах (см. Исследовательский центр ИПМ (2012)). Также относительно высокий процент трудовых мигрантов наблюдается среди жителей малых городов, которые традиционно относятся к социально уязвимым группам из-за проблем на местном рынке труда. Однако утверждать, что бедность толкает людей

¹² Респонденты могли указать несколько причин.

искать работу за рубежом, нельзя. Наиболее социально уязвимые группы в Беларуси – это безработные и экономически неактивное население, которое не может трудоустроиться даже внутри страны. Остальные социально уязвимые группы охватывают людей в нетрудоспособном возрасте. Исключение составляют сельские жители, но они предпочитают переезжать в города, а не ехать за рубеж. Международную трудовую миграцию выбирают относительно состоятельные жители городов, которые таким образом получают дополнительных доход для улучшения своего материального положения, а не для борьбы с бедностью.

3.3. Профили трудовой миграции и уровень квалификации трудовых мигрантов

Перепись населения 2009 г. является на данный момент¹³ единственным источником данных о трудовой миграции, позволяющим довольно детально проанализировать профили трудовой миграции. Такой анализ возможен на основе микро данных¹⁴ переписи населения, которые, однако, не всегда настолько же детализированы, как исходные данные генеральной совокупности. В частности, при ответе на вопрос «где находилось место Вашей работы?» респонденты, работавшие на территории другого государства, указывали его название. В микровыборке их ответы группируются только по двум признакам: «в России» и «в прочих странах». Тем не менее, такая группировка вполне оправдана: в России работает 90.8% респондентов, указавших на то, что их место работы находилось за рубежом (см. табл. 1). Далее при анализе профилей миграции сопоставление будет проводиться именно по этим двум категориям трудовых мигрантов.

Таблица 1. Направления трудовой миграции

	Тыс. человек	% от общего числа	% от общего числа занятых
Россия	37.7	90.2	0.82
Остальные страны*:	4.1	9.8	0.09
Украина	0.4	0.9	0.01
Другие страны СНГ	0.1	0.2	0.00
Литва	0.7	1.7	0.02
Польша	0.6	1.5	0.01
США	0.3	0.7	0.01
Германия	0.3	0.7	0.01
Италия	0.2	0.5	0.00
Латвия	0.1	0.3	0.00
Чехия	0.1	0.3	0.00
Другие страны вне СНГ	1.1	2.5	0.02
Страна не определена	0.2	0.5	0.00

* Общее количество занятых на территории другой страны минус количество работающих в России.

Источник: Белстат, расчеты на основе данных Белстата¹⁵.

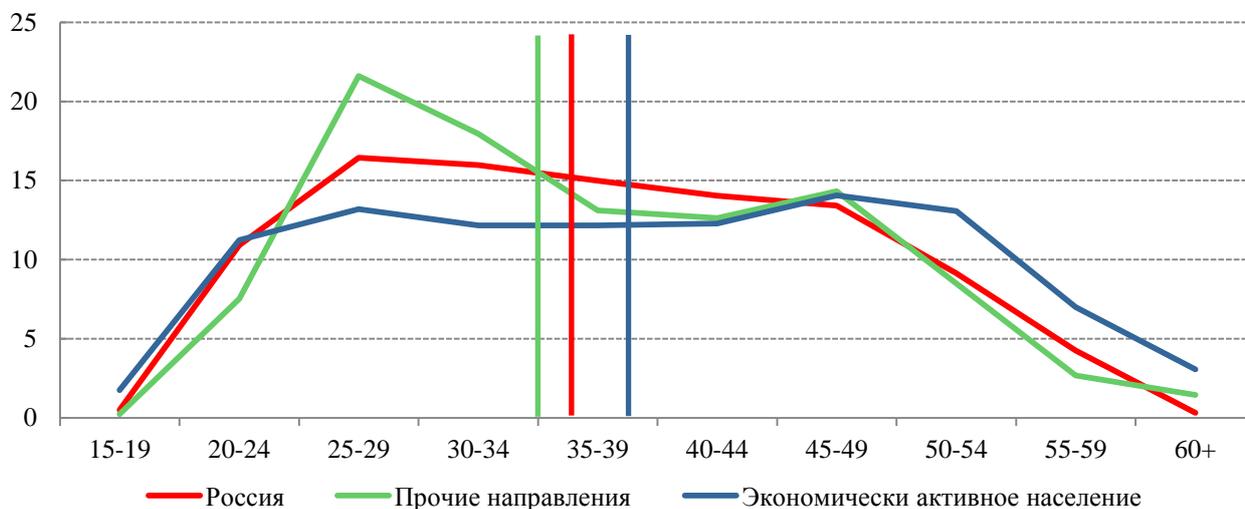
Возраст. Средний возраст трудовых мигрантов – чуть более 37 лет (экономически активного населения – 39.3 года) и практически не отличается по направлениям трудовой миграции (37.2 года для России и 37 лет для остальных направлений). Различия в медианном возрасте более существенные: 37 лет для России и 35 лет для прочих направлений. Среди тех, кто работает в России, удельный вес возрастных групп 25–29 лет, 30–34 года, 40–44 года 45–49 лет практически одинаков (постепенно убывает от 16.4 до 13.4%), в то время как среди мигрантов, работающих в других странах, наибольший удельный вес имеют группы 25–29 лет (21.6%), 30–34 года (18%) и 45–49 лет (14.3%). Профиль распределения по возрасту трудовых мигран-

¹³ В 2012 г. Белстат начал проведение выборочного обследования домохозяйств в целях изучения проблем занятости населения, результаты которого на момент подготовки данной работы не были доступны.

¹⁴ Данных микровыборки переписи населения. Согласно описанию микровыборки, подготовленному Белстатом, «формирование микровыборки осуществлялось путем механического отбора каждого десятого частного домашнего хозяйства, помещений, в которых эти домохозяйства проживают, а также респондентов – членов попавших в выборку домохозяйств».

¹⁵ Белстат (2011).

тов в «прочие страны» близок к аналогичному профилю распределения экономически активного населения Беларуси для возрастных групп с 35 до 49 лет, профиль трудовых мигрантов в Россию – только для 20–24 и 45–49 лет (см. рис. 4). Удельный вес трудовых мигрантов в возрасте 50 лет и старше вне зависимости от направления существенно ниже, чем среди экономически активного населения в целом, то есть трудовая миграция приходится преимущественно на возраст наибольшей экономической активности.

Примечание. Вертикальные линии – медианы для групп соответствующего цвета (37 лет для России, 35 – для прочих направлений, 39 – для экономически активного населения).

Источник: собственные расчеты на основе микровыборки переписи населения 2009 г.

Рис. 4. Профили трудовой миграции: возраст

Пол. Различия по полу между направлениями трудовой миграции весьма существенны: женщины составляли только 9.4% от респондентов, работавших в России, в то время как их удельный вес для остальных направлений (33.3%) гораздо ближе к их удельному весу в экономически активном населении (49.5%). Очевидно, гендерные различия объясняются различиями в спросе на рабочую силу: вероятно, на российском рынке труда более востребованы «традиционно мужские» специальности.

Национальность. С точки зрения склонности к работе за границей белорусы относительно менее мобильны по сравнению с русскими, проживающими в Беларуси, (для всех направлений) и представителями других национальностей (для «прочих направлений»), см. табл. 2. В случае «прочих национальностей» здесь может играть роль наличие языкового и/или визовых барьеров¹⁶, в случае России – вопросы, связанные с наличием российского гражданства¹⁷.

Таблица 2. Профили трудовой миграции: национальность

	Белорус	Русский	Поляк	Украинец	Прочие
Россия	81.8	13.0	1.4	2.3	1.4
Прочие направления	70.4	13.8	5.8	5.1	4.9
Экономически активное население	83.6	8.7	3.0	1.8	2.9

Источник: собственные расчеты на основе микровыборки переписи населения 2009 г.

Место жительства. Различия между трудовыми мигрантами по месту жительства демонстрируют значимость экономических факторов трудовой миграции. Так, Россия относи-

¹⁶ Например, белорусские поляки могут получить «карту поляка», что снимает для них барьеры при трудоустройстве в Польше.

¹⁷ Вероятно, часть русских, проживающих в Беларуси, имеют российское гражданство, что де-факто упрощает для них легальное трудоустройство в России. Очевидно, наличие родственников в России также может упростить трудовую миграцию.

тельно непривлекательна для жителей г. Минска (в нем проживают всего 7.4% работающих в России); основную долю трудовых мигрантов, работающих в этой стране, составляют жители других городов Беларуси (см. табл. 3). В то же время трудовые мигранты, работающие в странах кроме России, проживают главным образом в г. Минске и других больших городах, уровень дохода в которых близок к российскому, однако значительно ниже, чем, например, в странах Западной Европы, Скандинавии, США и т.п. Еще одним выводом из анализа различий в направлениях трудовой миграции по месту жительства является низкая мобильность жителей сельской местности, что может объясняться возрастными особенностями (население сельской местности старше городского), уровнем потребностей (жители сельской местности предпочитают внутреннюю трудовую миграцию внешней) и т.п.

Таблица 3. Профили трудовой миграции: место жительства

	Сельская местность	Малые города	Большие города*	г. Минск
Россия	18.3	37.1	37.1	7.4
Прочие направления	10.7	20.1	35.4	33.7
Экономически активное население	21.4	26.2	30.7	21.7

* с населением свыше 100,000 человек (кроме г. Минска).

Источник: собственные расчеты на основе микровыборки переписи населения 2009 г.

Регион. Региональные различия между направлениями довольно существенны и объясняются главным образом территориальной близостью к странам – реципиентам. Витебская и Гомельская области занимают наибольший удельный вес среди работающих в России, а Гродненская и Брестская – среди работающих в «прочих странах»¹⁸ (см. табл. 4). Очевидно, в случае трудовой миграции в «прочие страны» также имеет значение культурная и языковая близость: в частности, согласно данным переписи 2009 г., в гродненской области проживало 21.5% поляков, а в среднем по стране – только 3.1%. В Минской области показатели трудовой миграции невысоки по всем направлениям, поскольку для работников этого региона наиболее просто найти работу в г. Минске, при этом зачастую не переезжая туда жить.

Таблица 4. Профили трудовой миграции: регион (области и г. Минск)

	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	г. Минск	Минская	Могилевская
Россия	12.6	24.9	24.0	7.3	7.4	7.4	16.4
Прочие направления	14.3	10.7	7.3	19.2	33.7	8.7	6.1
Экономически активное население	13.9	12.7	14.7	11.0	21.7	14.9	11.2

Источник: собственные расчеты на основе микровыборки переписи населения 2009 г.

Образование. Образовательная структура трудовых мигрантов, работающих в России, близка к образовательной структуре экономически активного населения, хотя удельный вес трудовых мигрантов с высшим образованием заметно ниже, чем среди экономически активного населения, а с профессионально-техническим образованием – существенно выше. Относительная распространенность трудовой миграции среди работников с невысоким уровнем образования может свидетельствовать о том, что для них трудовая миграция является стратегией преодоления трудностей, связанных с отсутствием в Беларуси работы с подходящим уровнем оплаты. Среди трудовых мигрантов из Беларуси в другие страны, наоборот, преобладают люди с высшим образованием. Тем не менее, абсолютная численность занятых с высшим образованием и работающих в России, выше, чем в других странах (см. табл. 5).

¹⁸ Удельный вес г. Минска был наибольшим, однако это, вероятно, объясняется более высокой степенью мобильности «столичной» рабочей силы.

Таблица 5. Профили трудовой миграции: образование

	Высшее	Среднее специальное	Профессионально-техническое	Общее среднее	Среднее базовое и ниже
Россия	15.7	32.3	22.9	25.3	3.9
Прочие направления	41.7	27.7	10.0	18.9	1.7
Экономически активное население	24.6	33.6	14.1	22.0	5.7

Источник: собственные расчеты на основе микровыборки переписи населения 2009 г.

Язык. Для подавляющего большинства жителей Беларуси язык не является барьером для работы в России. Более того, структура работающих в России трудовых мигрантов с точки зрения владения иностранными языками практически идентична аналогичной структуре экономически активного населения (некоторые отличия есть лишь в отношении владения немецким и польским языками, см. табл. 6). В то же время, хотя экономические факторы делают работу в «прочих странах» в среднем более привлекательной по сравнению с работой в России, языковой барьер оказывается значимым препятствием (в отличие от визовых и т.п. барьеров, его преодоление требует значительных инвестиций и времени). При этом для большинства трудовых мигрантов, работающих в «прочих странах», языкового барьера не существует: о владении хотя бы одним языком кроме родного языка/языка общения/государственного языка сообщили 43.4% указанной группы, при этом многие из респондентов отметили свободное владение двумя и более языками (см. табл. 6).

Таблица 6. Профили трудовой миграции: владение иностранным языком*

	Польский	Немецкий	Английский	Французский	Другой	Государственный**
Россия	0.7	1.1	5.8	0.5	2.0	92.5
Прочие направления	9.2	9.2	33.5	5.1	17.5	56.6
Экономически активное население	1.2	1.8	5.8	0.6	1.9	92.6

* отражает распределение ответов на вопрос «другие языки, которыми Вы свободно владеете» (кроме родного языка и языка, на котором респондент обычно общается дома). Респонденты отмечали все языки, которыми, по их мнению, они свободно владеют.

** белорусский и русский + родной язык и язык, на котором респондент обычно общается дома (если он не совпадает с родным)¹⁹.

Источник: собственные расчеты на основе микровыборки переписи населения 2009 г.

Вид деятельности. Почти половина трудовых мигрантов из Беларуси, работающих в России, заняты в строительстве, еще около 30% – на транспорте, в торговле и прочих видах коммунальных, социальных и персональных услуг (см. табл. 7). Таким образом, в четырех секторах экономики из 15²⁰ на момент проведения переписи было сосредоточено 76% всех трудовых мигрантов из Беларуси, работающих в России. Степень концентрации занятости белорусских трудовых мигрантов, работающих в «прочих странах», не столь высока: наибольший удельный вес занимают работники транспорта (более 20%), прочих видов коммунальных, социальных и персональных услуг (более 10%), торговли (почти 10%) и образования (почти 8%). В общей сложности эти четыре сектора составляют чуть более половины от всех трудовых мигрантов из Беларуси, работающих в «прочих странах». При этом совокупный удельный вес четырех ключевых секторов с точки зрения общей занятости (обрабатывающая промышленность, торговля, сельское хозяйство и образование) тоже ненамного превышал 50%. Таким образом, с точки зрения видов деятельности трудовая миграция из Беларуси в направлениях кроме России диверсифицирована примерно в той же степени, что и

¹⁹ Например, среди экономически активного населения удельный вес тех, кто не владел никаким языком кроме родного и/или языка общения, составлял 63.1%, а тех, кто владел русским и/или белорусским (кроме родного языка и/или языка общения), – 29.5%.

²⁰ Опция «вид деятельности не определен» рассматривается в данном случае как один из секторов.

вся занятость. Это и определяет схожесть профилей трудовой миграции в «прочие страны» с общим профилем занятости с точки зрения возраста, пола и образования.

Таблица 7. Профили трудовой миграции: виды деятельности

Вид деятельности*	Россия	Прочие направления	Все занятые
Сельское и лесное хозяйство, рыбная ловля	0.7	1.2	10.6
Обрабатывающая промышленность	6.4	4.9	21.6
Производство электроэнергии	0.6	0.5	2.7
Строительство	47.2	6.3	8.5
Торговля и ремонт	8.8	9.5	11.9
Гостиницы и рестораны	1.0	4.1	1.2
Транспорт и хранение	11.1	22.8	5.5
Информация и связь	0.2	0.2	1.3
Финансовая и страховая деятельность	0.1	0.5	1.2
Недвижимость и прочая деятельность по обеспечению функционирования рынка	2.7	7.0	5.2
Государственное управление, оборона и обязательное социальное страхование	0.2	0.5	3.1
Образование	0.5	7.3	9.5
Здравоохранение и социальная защита	0.4	3.9	6.7
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	8.9	11.2	5.1
Вид деятельности не определен	11.2	20.1	5.8

* согласно Общероссийскому классификатору ОКРБ 005-2006 «Виды экономической деятельности».

Источник: на основе Chubrik, Kazlou (2012).

Вид занятий и квалификация. Распределение трудовых мигрантов по видам занятости и направлениям миграции представлено в Приложении 3. Как и в случае с видами занятости, степень концентрации трудовой миграции в Россию выше: на пять ключевых видов занятий²¹ приходится почти 70% трудовых мигрантов, а в прочие страны – около 35%. Если сгруппировать виды занятий исходя из уровня квалификации, различия между Россией и другими направлениями также весьма существенны²². В частности, удельный вес высококвалифицированных специалистов, работающих в России, вдвое ниже аналогичного показателя для «прочих стран» (см. табл. 8), что соответствует образовательному и языковому профилям.

Таблица 8. Профили трудовой миграции: уровень квалификации*

	Россия	Прочие направления	Все занятые
Высококвалифицированные	14.1	28.6	25.7
Квалифицированные	66.9	48.8	61.7
Неквалифицированные	8.3	3.2	6.8
Вид занятий не определен / нет ответа	10.7	19.4	5.8

* сгруппировано на основе данных из Приложения 3.

Источник: на основе Chubrik, Kazlou (2012).

²¹ См. Приложение 3. Исключая варианты «нет ответа» и «вид занятий не определен».

²² Отличительной особенностью профиля трудовой миграции в «прочие страны» является высокий удельный вес вариантов «вид занятий не определен» и «нет ответа» (почти вдвое превышающий аналогичные показатели для России). Судя по всему, часть трудовых мигрантов, вид занятий которых не удалось определить, относится к высококвалифицированным работникам. Об этом свидетельствуют, прежде всего, образовательные профили трудовых мигрантов (см. табл. 5). В частности, среди тех, кто работает в России, удельный вес людей с высшим образованием (15.7%) близок к удельному весу высококвалифицированных работников (14.1%), а для «прочих направлений» разница между этими показателями существенная (41.7 и 28.6% соответственно). Оставшаяся часть, вероятно, приходится на неквалифицированных работников.

4. НЕКОТОРЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

4.1. Социальная политика в условиях сокращения рабочей силы

Трудовая миграция оказывает неоднозначное влияние на социальную политику Беларуси. С одной стороны, на микроуровне она способна создать положительный эффект от дополнительного дохода, который получает семья в форме трансфертов от трудовых мигрантов. Однако одновременно возникает риск дополнительной социальной нагрузки на тех участников домохозяйства, которые остались на родине и вынуждены обходиться без помощи мигранта. С другой стороны, трудовая миграция создает макроэкономические проблемы в форме дополнительной нагрузки на Фонд социальной защиты населения (ФСЗН), возникающей из-за потери части отчислений на пенсионное обеспечение.

Основной проблемой в оценке положительных эффектов от трудовой миграции сводится к отсутствию достоверных данных о размере трансфертов трудовых мигрантов (оплата труда работников) вследствие сложностей с оценкой масштабов трудовой миграции. Затруднительна и оценка денежных переводов работающих, поскольку, во-первых, официальные данные об эмиграции в Россию занижены, а, во-вторых, сложно сделать достоверные допущения о доле эмигрантов, осуществляющих денежные переводы на родину. Как следствие, официальные цифры в 1.6% от ВВП (USD 814 млн) за 2011 г., вероятно, недооценивают фактический объем денежных переводов. Альтернативных оценок объема денежных переводов крайне мало. Одни из последних оценок свидетельствуют о том, что фактические переводы превышают официальную статистику примерно в два раза (Лученок, Колесникова (2011)).

Средства, полученные от трудовой миграции, население использует в первую очередь для улучшения жилищных условий. Такие данные были получены из опроса семей с трудовыми мигрантами, проведенного в Шахотько (2003), а также при анализе данных выборочного обследования домашних хозяйств, сделанного в работе Chubrik, Kazlou (2012). Другими важными направлениями расходования средств от трудовой миграции являются образование и услуги здравоохранения. Кроме того, средства направляются на приобретение товаров длительного пользования и питание вне дома. Из данных исследований следует, что в качестве сбережений или инвестиций в собственный бизнес средства от трудовой миграции в Беларуси практически не используются.

В отношении борьбы с бедностью данные доходы имеют не столь существенное значение. Так, эффективность финансовой помощи родственникам, часть которой составляют переводы трудовых мигрантов, с точки зрения снижения уровня бедности находится на низком уровне²³ из-за плохой адресности данного типа дохода (если рассматривать его как инструмент борьбы с бедностью). Однако более скрупулезный подход к оценке денежных переводов по данным выборочного обследования домохозяйств, предложенный в Chubrik, Kazlou (2012), дает иной результат. Согласно ему, в условиях отсутствия денежных переводов уровень бедности населения, полагающегося на помощь родных, вырос бы в несколько раз, превысив 40%.

Таблица 9. Эффект от денежных переводов трудовых мигрантов на уровень бедности

	% домохозяйств с мигрантами	% домохозяйств без мигрантов	Разность, проц. пунктов
Абсолютная бедность	4.2	3.4	0.8
Бедность, если исключить денежные переводы мигрантов*	46.6	7.4	14.5
Эффект	42.4	4.0	38.4

* трудовые доходы и материальную помощь родственников (у домохозяйств с мигрантами), материальную помощь родственников (у прочих домохозяйств).

Источник: собственные расчеты на основе данных Выборочного обследования домохозяйств за 2011 г.

²³ См. Исследовательский центр ИПМ (2012).

Помимо положительных моментов, связанных с преодолением финансовых трудностей, трудовая миграция способна создавать также и негативные эффекты для населения, в частности, для тех членов семьи, которые остались на родине. В таком случае особо уязвимыми считаются дети, пожилые люди, а также женщины, которые в условиях отсутствия мужа вынуждены самостоятельно вести хозяйство. В исследовании Shahotska, Bobrova, Shymanovich (2012) показано, что риск бедности данных групп населения существенно выше, чем у аналогичных групп без трудовых мигрантов в семье. Особенно остро данная проблема ощущается у детей, у которых риск бедности в случае наличия в семье трудового мигранта вырастает, по данным за 2009 г., с 9.9 до 16.7%.

Помимо прямых последствий для доходов населения, трудовая миграция оказывает и макроэкономическое влияние на систему социальной защиты. Так, система пенсионного обеспечения в Беларуси основана на солидарной пенсионной системе. Ее успешное функционирование во многом зависит от демографической ситуации, в частности, от величины коэффициента демографической нагрузки. Демографические тенденции таковы, что уже в ближайшее время пенсионная система потребует реформы, либо параметрической (см. Всемирный банк (2011)) либо структурной (Чубрик, Шиманович (2008)). Трудовая же миграция способствует обострению данной проблемы. Во-первых, трудовые мигранты не выплачивают взносы в ФСЗН, что увеличивает фактический коэффициент демографической нагрузки и затрудняет финансирование текущих пенсий. Поэтому устранение теневой экономики и трудовой миграции способно существенно улучшить перспективы пенсионной системы, сдвинув момент, когда она становится дефицитной, на 10–15 лет (Чубрик, Шиманович (2008)). Во-вторых, возникает проблема в пенсионном обеспечении самих трудовых мигрантов. В случае официального трудоустройства в России или ряде других соседних стран такой проблемы нет, так как существуют процедуры экспорта или взаимозачета пенсионных отчислений (см. Shahotska, Bobrova, Shymanovich (2012)). Однако на практике большая часть трудовой миграции носит неформальный характер. Соответственно, пенсионное обеспечение трудовых мигрантов становится отчасти заботой самих мигрантов. Тем не менее, текущая система пенсионного обеспечения предполагает, что и трудовые мигранты, если они проработали более 5 лет в Беларуси, будут получать минимальную пенсию по возрасту, размер которой только на 30% меньше средней пенсии по возрасту²⁴. В-третьих, расхождения в возрастной структуре эмигрантов и иммигрантов способствуют увеличению коэффициента демографической нагрузки²⁵.

В целом демографические факторы и риски увеличения трудовой миграции делают необходимым реформирование пенсионной системы, с одной стороны, и увеличение привлекательности занятости в Беларуси – с другой.

4.2. Рынок труда: риск дефицита рабочей силы

Основной чертой рынка труда Беларуси является доминирование государства. Оно проявляется как в форме высокой доли государственных предприятий в общем количестве рабочих мест, так и в административном регулировании рынка труда. Государственное регулирование преследует две основные цели: обеспечить максимально возможную занятость населения и не допустить расслоения общества по доходам за счет выравнивания заработных плат. Первая цель достигается за счет создания барьеров по увольнению работников, государственной поддержки даже неэффективных предприятий, направленной на сохранение рабочих мест, а также вследствие низких пособий по безработице и принципов, на которых

²⁴ За последнее время власти неоднократно заявляли о необходимости дополнительных сборов для домохозяйств с мигрантами, к примеру, в форме повышенных тарифов на услуги ЖКХ (см., например, http://www.belta.by/ru/all_news/president/Trudovye-migranty-dolzheny-oplachivat-kommunalnye-uslugi-v-polnom-objeme---Lukashenko_i_559502.html) и услуги здравоохранения (см. <http://news.tut.by/economics/230929.html>), однако до настоящего времени не было принято никаких мер по решению данной проблемы.

²⁵ Согласно официальным данным за 2011 г. удельный вес людей в возрасте старше трудоспособного среди эмигрантов составлял 13.4%, а среди иммигрантов – 22.7%.

предоставляются эти пособия²⁶. Вторая цель достигается за счет применения тарифной сетки. И хотя ее применение на частных предприятиях было ограничено, сохраняется практика доведения «пожеланий» относительно динамики заработной платы.

В целом цели максимальной занятости и низкого расслоения выполняются, так как в Беларуси наблюдается относительно невысокий уровень безработицы и неравенства населения. Однако инструменты, которыми они достигаются, снижают гибкость рынка труда. В частности, регулирование оплаты труда снижает стимулы для занятых искать новые рабочие места (Всемирный банк (2010)). В итоге на рынке труда одновременно наблюдаются избыточная занятость на одних предприятиях, нехватка работников на других, а также в целом завышенный спрос на работников рабочих специальностей.

Еще одной особенностью рынка труда Беларуси является возможность абсорбирования потенциальных безработных рынком труда России. Отношение к этому явлению со стороны экономических властей было достаточно сдержанным, так как оно позволяло снизить социальные проблемы, возникающие вокруг неэффективных предприятий, в особенности в случае градообразующих предприятий. Однако в 2011 г. ситуация существенно изменилась, так как трудовая миграция в Россию приобрела массовый характер, поскольку главным фактором, заставлявшим население искать работу за рубежом, стало не только отсутствие работы, но и крайне низкий уровень оплаты труда в сравнении с соседними странами. При этом из страны уезжали как низкоквалифицированные работники, так и высококвалифицированные менеджеры и инженеры.

Таблица 10. Удельный вес трудовых мигрантов в общей численности занятых

	% от общего числа занятых*
<i>Виды занятий:</i>	
Неквалифицированные рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности и строительстве	9.2
Рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности и строительстве	4.5
Водители и машинисты подвижной техники и установок	1.7
Рабочие, обслуживающие промышленное оборудование	1.0
Специалисты-профессионалы в области естественных наук, техники и технологии	0.8
Руководители коммерческих и некоммерческих организаций	0.7
Рабочие, занятые в машиностроении и металлообработке, и рабочие родственных профессий	0.7
Прочие виды занятий	0.3
НЗ/ЗО	1.8
<i>Виды деятельности:</i>	
Строительство	4.6
Транспорт и хранение	2.0
Прочие услуги**	1.6
Гостиницы и рестораны	1.0
Торговля и ремонт	0.7
Услуги потребителям***	0.6
Прочие секторы	0.2
НД	1.9

* данным видом занятий.

** деятельность общественных и религиозных организаций (объединений), деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта, предоставление индивидуальных услуг, прочие услуги;

*** операции с недвижимым имуществом, деятельность, связанная с вычислительной техникой, исследования и разработки, предоставление прочих видов услуг потребителям.

Источник: собственные расчеты на основе микровыборки переписи населения 2009 г.

²⁶ В частности, необходимости участия безработного в общественных работах. Подробнее см. Chubrik et al. (2009), Всемирный банк (2012).

Следствием такого развития событий стала нехватка работников ряда специальностей. В первую очередь стал очевиден дефицит рабочих строительных специальностей. Он начал проявляться уже в 2009–2010 гг., что было связано со стимулированием роста в строительстве. Это вылилось в быстрый рост заработной платы в секторе, но она все равно существенно отставала от доходов в секторе строительства в крупных городах России. Вследствие этого на бирже труда постоянно наблюдался дефицит рабочих строительных специальностей²⁷. Однако кризис 2011 г. изменил ситуацию в данном секторе. Снижение прямых и косвенных инвестиционных расходов правительства привело к падению объемов строительства, и, следовательно, спроса на соответствующих работников. Это еще больше подхлестнуло трудовую миграцию. По данным Министерства строительства и архитектуры, за первую половину 2012 г. на заработки в Россию из страны уехали около 12 тыс. работников строительной отрасли.

Масштабы трудовой миграции работников строительных специальностей можно оценить по данным переписи. Согласно этим данным, 9.2% всех неквалифицированных рабочих и 4.5% рабочих, занятых в горнодобывающей промышленности и строительстве, работало за границей. При этом, как отмечалось в разделе 3.1, данные переписи о трудовой миграции могут быть заниженными, и к тому же она проводилась в 2009 г., когда масштабы трудовой миграции в Россию были меньшими.

Еще одним сектором, где ощущается нехватка работников, является здравоохранение. Проблема недостаточного количества кадров особенно остро стоит в первичном секторе, то есть на уровне поликлиник. Дефицит соответствующих кадров объясняется низкой оплатой труда в данном секторе, а экономический кризис 2011 г. и падение доходов населения в долларовом исчислении лишь обострили данную проблему. В итоге дефицит работников в данном секторе оценивается в 5 тыс. человек (1.6% от числа занятых в данном секторе), а трудовая эмиграция в год, по косвенным признакам, достигает 500 человек²⁸. С нехваткой специалистов сталкивается и сектор информационных технологий²⁹. Причина их трудовой миграции также в более высокой заработной плате в соседних странах³⁰.

Еще одной проблемой, связанной с трудовой миграцией, является «утечка» и «растрата» умов. И хотя доля людей с высшим образованием среди трудовых мигрантов ниже средней по стране, сам факт отъезда из страны людей с высшим образованием означает не только снижение трудовых ресурсов, но и сокращение человеческого капитала³¹. Особенно болезненной данная проблема может быть в случае миграции представителей сферы науки, верхнего звена менеджмента и инженеров. В среднем по статистике Института социологии Национальной академии наук Беларуси, из страны выезжает 0.1% научных кадров в год (Shahotska, Bobrova, Shymanovich (2012)). При этом происходит омоложение эмигрантов благодаря международным программам по поддержке молодых ученых при слабом развитии подобной поддержки внутри страны. Очевидно, потеря научных кадров негативно сказывается на потенциале долгосрочного экономического роста Беларуси.

Таким образом, рынок труда Беларуси оказался в достаточно сложном положении. Существующие дисбалансы вынуждают прибегать к экстраординарным мерам по сохранению трудовых ресурсов в экономике, к примеру, принятию декрета «О дополнительных мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности»³². Однако Беларусь не в состоянии про-

²⁷ <http://news.tut.by/economics/197974.html>.

²⁸ См. <http://www.prof-press.by/belarus/news/society/9194.html>.

²⁹ См. <http://it.tut.by/printversion.php?a=88132>.

³⁰ См. http://naviny.by/rubrics/society/2013/01/22/ic_articles_116_180591.

³¹ Оценки отдачи на образование показывают, что с более высоким уровнем образования ассоциируется с более высокой зарплатой и производительностью труда, что (с учетом образовательной структуры занятого населения) делает вклад занятых с высшим образованием в человеческий капитал наиболее весомым (Чубрик, Шиманович (2012)).

³² Декрет №9 от 7 декабря 2012 г. «О дополнительных мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности» ограничивает возможность увольнения сотрудников с предприятий деревообрабатывающей промышленности на период реализации на них инвестиционных проектов.

тивостоять трудовой миграции в существующих условиях, в частности, из-за разрыва в уровне оплаты труда по сравнению с Россией и Казахстаном и отсутствия барьеров по трудоустройству в этих странах. Проблема усугубляется потерей человеческого капитала, которая сопровождает трудовую миграцию, и сокращением потенциала экономического роста. Более того, проблема обостряется демографическими тенденциями, поскольку в долгосрочной перспективе Беларусь, согласно демографическим прогнозам, ожидает сокращение числа трудоспособного населения. Таким образом, необходимость решения макроэкономических проблем дополняется необходимостью реформирования системы социальной защиты и рынка труда, без которых реформы в других секторах не будут достаточно эффективными.

5. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В условиях снижения численности населения в трудоспособном возрасте, старения и возросших рисков увеличения трудовой миграции одним из приоритетных направлений экономической и социальной политики становится повышение эффективности использования существующих трудовых ресурсов. Оно требует не только изменений в области регулирования рынка труда (политики занятости и оплаты труда), но и масштабных реформ в реальном секторе: приватизации и реструктуризации государственных предприятий, улучшения бизнес-климата, либерализации товарных рынков и пр. Всемирный банк в Страновом экономическом меморандуме 2012 г. и первой части Обзора государственных расходов 2011 г. предложил дорожную карту таких реформ, актуальную и по настоящее время. В частности, предлагалось отказаться от административного контроля зарплаты и занятости на госпредприятиях, повысить социальную защиту безработных, в том числе за счет развития системы адресной социальной помощи, и улучшить эффективность использования финансовых ресурсов, выделяемых на активные меры политики на рынке труда (Всемирный банк (2012)). Вызовы для пенсионной системы, связанные со старением населения, предлагалось преодолеть при помощи отказа от привязки пенсий к заработной платы (переход на индексацию пенсий на темпы инфляции) с одновременным повышением пенсионного возраста (Всемирный банк (2011)). Создание обязательных накоплений в дополнение к распределительному уровню, обеспечивающему минимальную (социальную) пенсию (см., например, Чубрик и Шиманович (2008)), может рассматриваться как альтернатива предложением Всемирного банка, однако оба подхода в нынешних условиях имеют существенные недостатки³³.

Большинство мер экономической политики, ведущих к повышению эффективности использования трудовых ресурсов в долгосрочном периоде, имеют негативные последствия для рынка труда в краткосрочном периоде. В частности, сокращение избыточной занятости³⁴ может привести к увеличению структурной безработицы, которая при слишком медленном развитии частного сектора может стать значимым «выталкивающим» фактором трудовой миграции. Минимизировать отток трудовых ресурсов способно развитие системы переподготовки кадров, выстроенной с учетом запросов предприятий и функционирующей в рамках системы социального обеспечения, стимулирующей получателей пособий браться за любую работу или идти на переподготовку (workfare).

Еще одним возможным направлением увеличения трудовых ресурсов является стимулирование возвращения трудовых мигрантов и эмигрантов (диаспора). В основном это воз-

³³ В частности, реализация предложений Всемирного банка означала бы довольно быстрое увеличение абсолютной бедности среди пенсионеров, поскольку цены на товары, входящие в корзину прожиточного минимума (официальной черты бедности) в среднем растут быстрее, чем потребительские цены в целом. Чтобы избежать такого эффекта, пенсии могли бы индексироваться на индекс цен товаров и услуг, входящих в корзину прожиточного минимума, однако и в этом случае был бы высок риск повышения относительной бедности среди пенсионеров, особенно среди одиноких пенсионеров. Создание двухуровневой пенсионной системы, в свою очередь, затронуто высокими макроэкономическими рисками внутри страны и в мировой экономике в целом.

³⁴ Согласно оценкам Всемирного банка, избыточная занятость на государственных предприятиях составляла около 10%, а ее полная ликвидация привела бы к повышению безработицы на 4.2% (Всемирный банк (2012)).

можно лишь при условии существенного улучшения делового климата и конкурентном уровне оплаты труда. Кроме того белорусская диаспора, живущая за рубежом, имеет определенный инвестиционный потенциал, который может быть использован в процессе реструктуризации предприятий.

Также существует возможность увеличения предложения рабочей силы за счет привлечения трудовых мигрантов. Однако потенциал этого инструмента на данный момент достаточно низок из-за несоответствия квалификации потенциальных иммигрантов и требований к ним. Возможно лишь привлечение низкоквалифицированных рабочих³⁵, в то время как приезд квалифицированных работников, способствующий увеличению человеческого капитала в стране, требует обеспечения оплаты труда на международном уровне.

Важной проблемой, связанной с трудовой миграцией, является их включение в систему социальной защиты, а также социальная поддержка домохозяйств с трудовыми мигрантами. Возможные инструменты решения данной проблемы предложены в Shahotska, Bobrova, Shymanovich (2012). В частности, система социальной защиты населения существенно выигрывает от «легализации» трудовой миграции в Россию, поскольку официальная регистрация трудовых контрактов предусматривает получение соответствующей пенсии за счет ФСЗН России. При этом соглашения о пенсионном обеспечении трудовых мигрантов существуют не только с Россией, но и другими странами СНГ, Балтии, а вот страны ЕС практически не охвачены ими. Социальную защиту родственников трудовых мигрантов, в первую очередь детей и женщин, предлагается усилить за счет более широкого распространения адресной социальной помощи и увеличения сроков ее предоставления.

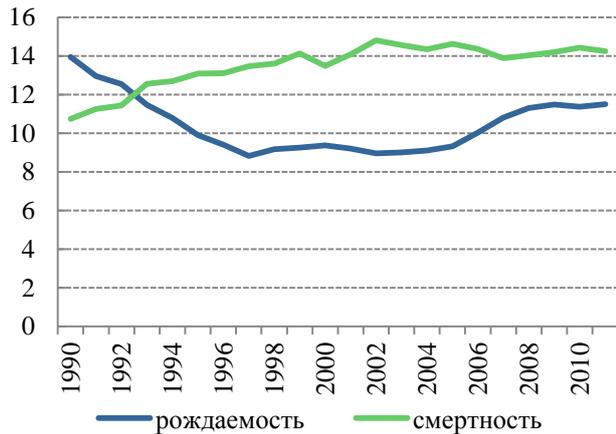
ЛИТЕРАТУРА

- Амельчук, А., Емельянов, М., Лисенкова, К., Сальников, М. (2011). Экономические детерминанты фертильности в Беларуси: анализ микроданных, *Рабочий материал* 013, BEROС.
- Белстат (2011). *Перепись населения 2009. Социально-экономические характеристики населения Республики Беларусь. Том 6*, Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь.
- Белстат (2012). *Демографический ежегодник Республики Беларусь*, Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь.
- Всемирный банк (2010). Беларусь: показатели развития промышленности до и в период мирового кризиса. Аналитическая записка по вопросам экономической политики Беларуси: аналитическая записка: записка №1, доклад 54371-ВУ.
- Всемирный банк (2011). Обзор государственных расходов в Республике Беларусь. Реформирование бюджетно-налоговой сферы в целях восстановления устойчивого экономического роста, часть 1, доклад 63566-ВУ.
- Всемирный банк (2012). Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста, отчет 66614-ВУ.
- Гайдук, К., Ракова, Е., Силицкий, В. (Ред.) (2009). *Социальные контракты в современной Беларуси*, Белорусский институт стратегических исследований, Вильнюс.

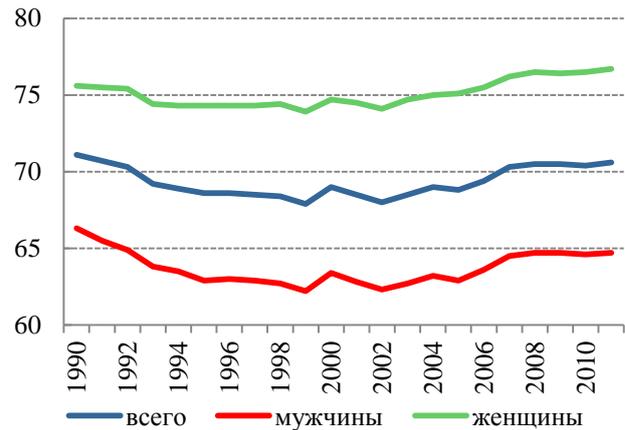
³⁵ Лученок и Колесникова (2011) указывают на то, что в настоящее время темпы эмиграции высококвалифицированной рабочей силы превышают темпы иммиграции низкоквалифицированных работников. Согласно их оценкам, сохранении таких тенденций обусловит потери ВВП (правда, относительно небольшие – менее 1% от уровня 2010 г. за период до 2020 г.), увеличение оттока квалифицированной и притока низкоквалифицированной рабочей силы увеличит потери ВВП до 2.2% за указанный период, а увеличение притока квалифицированной рабочей силы при отсутствии притока низкоквалифицированных иммигрантов обеспечило бы прирост ВВП на 2.5% (см. Лученок, Колесникова (2011)). В связи с этим авторы предлагают основывать стратегию Беларуси в отношении миграции на стимулировании притока квалифицированной рабочей силы и указывают на негативное влияние притока низкоквалифицированных мигрантов для пенсионной системы и системы социальной защиты в целом.

- Исследовательский центр ИПМ (2012). *Бедность и социальная интеграция в Беларуси*, Минск, Исследовательский центр Института приватизации и менеджмента.
- Гардзіенка, А. (2005). *Беларуская дыяспара. Сучасныя праблемы і перспектывы, даклад на IV з'ездзе беларусаў свету*.
- ЕАБР (2012). *Трудовая миграция в ЕЭП: анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий ратификации соглашений в области трудовой миграции, доклад 3/2012*, Евразийский банк развития, Центр интеграционных исследований.
- Крук Д., Точицкая И., Шиманович Г. (2009). *Влияние глобального экономического кризиса на экономику Беларуси, рабочий материал WP/09/03*, Исследовательский центр ИПМ.
- Лученок, А., Колесникова, И. (2011). *Влияние миграционных потоков на социально-экономические показатели страны: опыт Беларуси, аналитическая записка 2/2011RU*, Белорусский фонд публичной политики.
- МВФ (2012). *Республика Беларусь: документ по отдельным вопросам, доклад МВФ по стране 12/114*.
- Чубрик, А., Шиманович, Г. (2008). *Влияние демографических тенденций на устойчивость распределительной пенсионной системы Беларуси*, В: Чубрик А. (ред.) *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.
- Чубрик, А., Шиманович, Г., Зарецкий, А. (2012). *Среднесрочные перспективы экономики Беларуси после кризиса платежного баланса, рабочий материал WP/12/03*, Исследовательский центр ИПМ.
- Чубрик, А., Шиманович, Г. (2013). *Отдача на образование и оценка человеческого капитала в Беларуси, рабочий материал WP/13/02*, Исследовательский центр ИПМ / Белорусский институт стратегических исследований.
- Шахотько, Л. (2003). *Незарегистрированная трудовая миграция из Республики Беларусь: состав мигрантов и их деятельность*. В: Зайончковская, Ж. (ред.) *Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты*, Москва, Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ / Независимый Исследовательский Совет по миграции стран СНГ и Балтии / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.
- Bobrova, A., Shakhotska, L., Shymanovich, G. (2012). *Belarus Country Report: Social Impact of Emigration and Rural-Urban Migration*, European Commission, DG Employment, Social Affairs and Inclusion.
- Chubrik, A., Haiduk, K., Pelipas, I., Tochitskaya, I., Shymanovich, G. (2009). *Social Protection and Social Inclusion in Belarus*, European Commission, Directorate General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities.
- Chubik, A., Kazlou, A. (2012). *Costs and Benefits of Labour Mobility between the EU and the Eastern Partnership Partner Countries. Country Report: Belarus*, mimeo (country report prepared for the European Commission, forthcoming).
- ИОМ (2006). *Labour Migration Assessment for the WNIS Region*, International Organization for Migration Mission in Ukraine.
- Kruk, D., Shymanovich, G. (2011). *Public Expenditures on Education and Health in Belarus before and during the Global Crisis, CASE Network Report 102*.
- World Bank (2004) *Belarus: Poverty Assessment. Can Poverty Reduction and Access to Services Be Sustained? Report 27431-BY*.

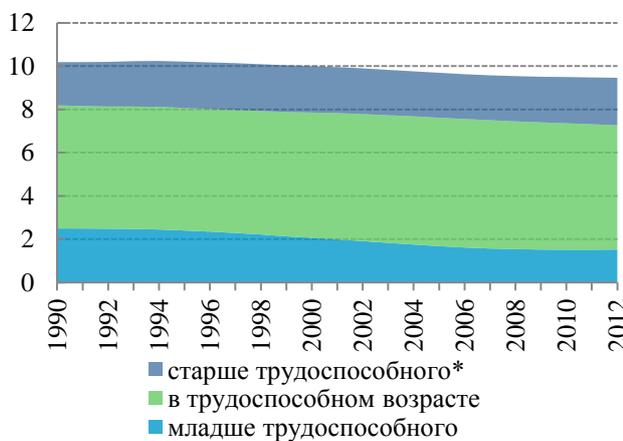
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЕЛАРУСИ

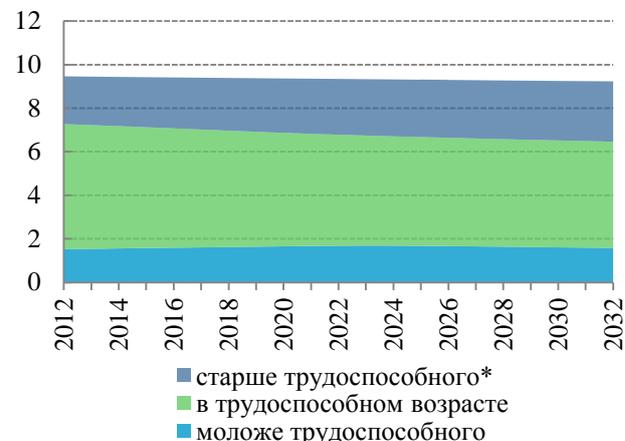
(а) Рождаемость и смертность, на 1000 человек

(б) Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет

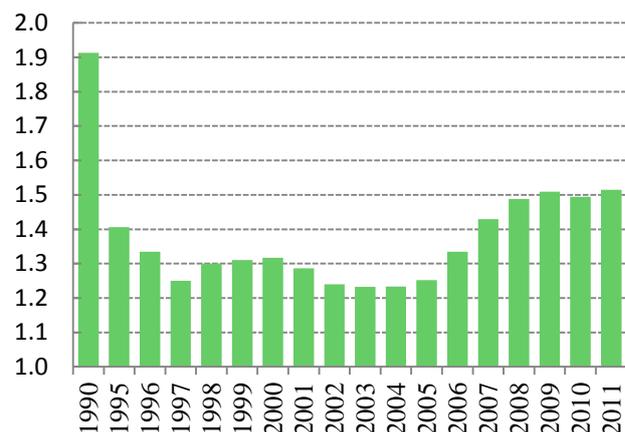
(в) Численность населения по возрастным группам на начало года, млн человек

(г) Прогноз численности населения по возрастным группам, млн человек

(д) Изменение численности населения Беларуси, тыс. человек

(е) Суммарный коэффициент рождаемости, детей на женщину в репродуктивном возрасте

* трудоспособный возраст определяется как 15–54 года для женщин и 15–59 лет – для мужчин.

** рассчитано как разность между приростом населения и естественным приростом.

Источник: Белстат (2012).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В БЕЛАРУСИ И РОССИИ

	Среднемесячная зарплата, USD/мес.*		Зарплата в Беларуси (% от российской)			Темпы прироста долларовой зарплаты, % г/г		
	Беларусь	Россия	окт.11	окт.12	Изменение**	Беларусь	Россия	Разность**
Всего	494	854	35.2	57.8	22.6	79.9	9.6	70.3
<i>сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство</i>	372	469	45.1	79.2	34.1	91.6	9.1	82.5
<i>рыболовство, рыбоводство</i>	399	925	25.4	43.1	17.7	66.5	-1.8	68.3
<i>горнодобывающая промышленность</i>	725	1505	26.7	48.2	21.5	91.5	6.0	85.5
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	745	1632	26.7	45.7	19.0	79.1	4.7	74.4
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	702	1278	28.7	54.9	26.1	109.0	9.5	99.5
<i>обрабатывающая промышленность</i>	573	801	43.0	71.6	28.6	80.2	8.2	72.0
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	540	701	44.4	77.1	32.7	86.4	7.3	79.1
текстильное и швейное производство	415	422	57.1	98.2	41.1	86.2	8.2	78.0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	466	445	59.9	104.9	44.9	88.5	7.7	80.8
обработка древесины и производство изделий из дерева	437	509	49.5	85.8	36.3	82.2	5.1	77.0
целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	520	801	38.4	65.0	26.6	73.5	2.4	71.0
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	1024	1541	47.9	66.5	18.6	46.4	5.5	40.9
химическое производство	771	938	61.4	82.2	20.9	48.5	10.8	37.7
производство резиновых и пластмассовых изделий	647	637	57.1	101.5	44.3	90.8	7.4	83.4
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	572	775	39.1	73.8	34.6	107.0	9.8	97.2
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	658	889	48.0	74.0	26.0	65.9	7.6	58.3
производство машин и оборудования	591	847	40.8	69.7	28.9	85.5	8.6	76.9
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	494	857	34.2	57.6	23.4	83.6	8.9	74.7
производство транспортных средств и оборудования	650	918	40.2	70.8	30.6	91.1	8.5	82.6
прочие отрасли промышленности	511	569	55.0	89.9	34.9	76.3	7.8	68.5
<i>производство и распределение электроэнергии, газа и воды</i>	490	886	31.4	55.3	23.9	82.9	3.8	79.1
<i>Строительство</i>	630	859	36.1	73.4	37.2	113.7	5.2	108.4
<i>торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования</i>	460	714	37.9	64.4	26.6	80.6	6.1	74.5
торговля автомобилями и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт	580	802	42.2	72.3	30.1	81.5	6.0	75.5
оптовая торговля и торговля через агентов, кроме торговли автомобилями и мотоциклами	590	818	43.7	72.1	28.5	75.4	6.2	69.2
розничная торговля, кроме торговли автомобилями и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	420	588	41.8	71.5	29.7	82.0	6.4	75.6
<i>гостиницы и рестораны</i>	353	546	38.1	64.6	26.5	83.6	8.4	75.2

	Среднемесячная зарплата, USD/мес.*		Зарплата в Беларуси (% от российской)			Темпы прироста долларовой зарплаты, % г/г		
	Беларусь	Россия	окт.11	окт.12	Изменение**	Беларусь	Россия	Разность**
<i>транспорт и связь</i>	551	1022	30.8	54.0	23.2	85.7	6.0	79.7
деятельность железнодорожного транспорта	588	1246	29.5	47.2	17.7	69.6	6.0	63.6
транспортирование по трубопроводам	860	1441	27.5	59.7	32.2	116.8	0.0	116.8
Связь	504	897	34.4	56.2	21.8	71.2	4.8	66.4
<i>финансовая деятельность</i>	762	1766	24.4	43.2	18.8	79.2	1.2	78.0
<i>операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям</i>	593	991	37.9	59.8	22.0	71.5	8.5	63.0
научные исследования и разработки	641	1410	30.3	45.5	15.2	66.1	10.7	55.4
<i>государственное управление</i>	532	1127	32.0	47.3	15.3	95.7	32.5	63.2
<i>Образование</i>	342	615	39.9	55.6	15.7	54.9	11.2	43.7
<i>здравоохранение и предоставление социальных услуг</i>	369	659	38.7	56.0	17.3	60.1	10.7	49.4
<i>предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг</i>	388	671	37.2	57.8	20.5	69.5	9.3	60.3
деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	380	710	37.5	53.6	16.1	57.8	10.4	47.4

* октябрь 2012 г.

** проц. пунктов.

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата (средняя зарплата в Беларуси), Национального банка Беларуси (средневзвешенный курс белорусского рубля к доллару США за октябрь 2012 г. (средневзвешенный) и октябрь 2011 г. (на основе ежедневных данных о курсе на дополнительной сессии³⁶ и об официальном курсе с момента его унификации), Росстата (средняя зарплата в России) и НИУ ВШЭ³⁷ (обменный курс российского рубля к доллару США).

³⁶ См. <http://nbrb.by/statistics/Rates/bcseRates.xls>.

³⁷ Единый архив экономических и социологических данных, см. <http://sophist.hse.ru/hse/nindex.shtml>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПРОФИЛИ МИГРАЦИИ: ВИДЫ ЗАНЯТИЙ

Вид занятий*	Россия	Прочие направления	Все занятые
Руководители коммерческих и некоммерческих организаций (за исключением общественных организаций (объединений)) и руководители структурных подразделений (код 12)	8.8**	10.7	11.4
Прочие руководители (коды 110 и 131)	1.0	1.9	1.5
Специалисты-профессионалы в области естественных наук, техники и технологии (код 21)	2.8	4.1	3.5
Специалисты в области техники, технологии, архитектуры и строительства (код 31)	1.6	0.5	2.2
Специалисты-профессионалы в области биологических, сельскохозяйственных наук и здравоохранения (код 22)	0.2	1.2	1.1
Специалисты в области естественных наук и здравоохранения (код 32)	0.1	1.7	3.2
Специалисты-профессионалы в системе образования (код 23)	0.2	4.6	4.0
Специалисты среднего уровня квалификации в системе образования и специалисты по обучению (код 33)	0.1	0.5	1.2
Прочие специалисты-профессионалы (код 24)	1.0	6.1	3.4
Прочие специалисты (код 34); Работники, занятые подготовкой и обработкой информации и учетом (код 41); Работники сферы предоставления услуг потребителям (код 42)	2.3	7.3	9.0
Работники сфер индивидуальных услуг и охраны граждан и собственности (код 51)	2.2	5.8	7.1
Неквалифицированные рабочие торговли и сферы обслуживания (код 91)	0.3	1.0	3.7
Модели, демонстраторы одежды, причесок, пластических поз и продавцы (код 52)	2.5	2.4	4.1
Квалифицированные рабочие сельскохозяйственного производства, рыболовства и рыбоводства, имеющие рыночную ориентацию (код 61)	0.2	0.2	3.4
Неквалифицированные рабочие сельского, лесного хозяйств, рыболовства и рыбоводства (код 92)	0.2	0.7	0.7
Рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности и строительстве (код 71)	30.1	3.6	5.5
Неквалифицированные рабочие, занятые в горнодобывающей промышленности, строительстве, обрабатывающей промышленности и на транспорте (код 931)	7.3	1.0	0.7
Рабочие, занятые в машиностроении и металлообработке, и рабочие родственных профессий (код 72)	7.9	1.7	9.2
Рабочие, занятые изготовлением прецизионных инструментов и приборов (код 73)	0.2	0.2	0.3
Другие квалифицированные рабочие промышленности и рабочие родственных профессий (код 74)	1.1	0.0	3.0
Рабочие, обслуживающие промышленное оборудование (код 81)	2.5	0.5	2.1
Рабочие, обслуживающие стационарное промышленное оборудование, и сборщики изделий (код 82)	1.0	0.5	2.8
Неквалифицированные рабочие, занятые в обрабатывающей промышленности (код 932)	0.2	0.5	0.8
Водители и машинисты подвижной техники и установок (код 83)	15.1	23.8	8.3
Кучера, грузчики и рабочие родственных профессий (код 933)	0.4	0.0	1.0
Вооруженные силы (код 011)	0.1	0.0	0.7
Вид занятий не определен	0.1	0.0	0.1
Нет ответа	10.6	19.4	5.8
Итого	100.0	100.0	100.0

* согласно Общегосударственному классификатору Республики Беларусь ОКРБ 014-2007 «Занятия».

** удельные веса свыше 3% выделены полужирным.

Источник: на основе Chubrik, Kazlou (2012).